

**Зональная научная библиотека
имени В. А. Артисевич
ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского»**

Россия и Сербия

**издание периода Первой мировой войны из
фонда ЗНБ СГУ**

В этом году Россия и Сербия отметили 100-летие начала Первой мировой войны. В час смертельной опасности два славянских народа объединили свои усилия в жестоком противостоянии «ЗА СВОБОДУ». Русский народ поддерживал своих братьев. Оказывалась самая разнообразная помощь, в том числе, выпускались издания, средства от продажи которых шли в пользу раненых и больных сербских и черногорских воинов. В фонде Зональной научной библиотеки имени В. А. Артисевич Саратовского университета есть интереснейшее издание этого времени. Это исторический очерк «Россия и сербы» (1915), принадлежащий перу Владимира Ивановича Винда (сведения о персоне смотри: Волков С. В. *Офицеры российской гвардии : опыт мартиролога*. Москва, 2002 и *Русская эмиграция в Аргентине в 1920-1945 гг.* Москва, 2005).

ВИНДА ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ (1877? – 1930) — поручик лейб-гвардии Гренадерского полка, коллежский секретарь, окончил Санкт-Петербургский горный институт в 1899 году. Геолог, горный инженер, член Военно-химического комитета Главного управления Генштаба, действительный член кубанского статистического комитета, общественный деятель, автор статей в «Кубанских областных ведомостях» и монографических изданий. Проводил геологические исследования в районе Анапы (Семигорский минеральный источник, грязевой вулкан Шуго), в Майкопском нефтеносном районе. Участник Добровольческой армии Юга России, участник 1-го Кубанского («Ледяного») похода. Эвакуирован в декабре 1919 — марте 1920 в Югославию. Эмигрировал с семьей в Аргентину. Умер в сентябре 1930 года в Буэнос-Айресе (Аргентина).

Издание исторического очерка «Россия и сербы» (1915) поступило в фонд ЗНБ СГУ в составе коллекции профессора Санкт-Петербургского университета Ильи Александровича Шляпкина и представляет собой изначально напечатанный 30 страничный материал в бумажной мягкой обложке, скрепленный двумя скобами. На обложке и титульном листе издания располагается Герб Российской Империи, вокруг которого надпись на русском и сербском языках: «Сербским и черногорским воинам. За свободу». Автор на обложке написан, по всей видимости, И. А. Шляпкиным, так же как и цена (10 р.). На самой работе автор и дата приводятся в конце текста на 30 странице (Апрель 1915 г.). В дополнение к напечатанному очерку прикреплен лист (страницы 31-32), отдельно отпечатанный для издания скорее всего в мае 1915 года, имеющий подпись «В. В.» (Владимир Винда). Издание размножено в типографии И. Ф. Бойко (Екатеринодар), тираж не указан.

Ир10	6-8	Винда, Владимир Иванович
		Россия и сербы. [Ист. очерк]. - Екатерино
		дар, тип. И. Ф. Бойко, [1915].
2 экз		30с. с портр. 2 вст.
		В конце текста авт.: Владимиръ Винда
22		
и-1		
и-5		
		46148 6с

Карточка из каталога Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург)

Винда, Владимир Иванович (1877? — 1930).

**Россия и сербы : [исторический очерк] / В. И. Винда. Екатеринодар :
Тип. И. Ф. Бойко, 1915. 30, 2 с. : портр.**

Представляем издание.

99588

Винни, Бол.

РОССІЯ И СЕРБЫ

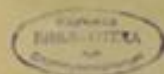
ОТД. 1.
СОЧИНЕНИЯ
ГЛАВН. БИБЛИОТЕКИ
№ 99588

РОССІЯ И СЕРБЫ

Издано въ пользу раненыхъ и больныхъ сербскихъ
и черногорскихъ воиновъ.

99588

Типографъ И. Ф. Бонна въ С.-Петербургѣ.

Его Императорское Величество
Государь Императоръ Всероссийскій, Царь Польскій

НИКОЛАЙ II.

Его Императорское Высочество
Государь Великий Князь НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ,
Верховный Главнокомандующий славянской ратью.

ВОЖДИ СЕРБСКАГО НАРОДА

Его Величество Король
Серби ПЕТРЪ I.

Его Величество Король
Черногории НИКОЛАЙ I.

Его Высочество Королевичъ Александръ,
Главномандующій войсками Серби.

„Я никоимъ образомъ не игнорирую факта, что Ванъ и Вашему правительству чрезвычайно трудно противостоятъ выраженіямъ общественнаго мнѣнія“.

Вильгельмъ.

„Позорная война объявлена слабой нации, и Я вполне раздѣляю то негодованіе, которое охватило Россію“.

НИКОЛАЙ.

(Изъ дипломатическихъ документовъ текущей великой войны).

РОССІЯ И СЕРБЫ

I.

Съ незапамятныхъ временъ великое славянское племя покрыло могучимъ потокомъ своихъ народовъ почти всю среднюю Европу отъ береговъ Варяжскаго (Балтійскаго) моря на сѣверѣ и до лазурнаго Ядрискаго (Адріатическаго) моря на югѣ. Отважное славянское племя Руссовъ уже въ историческое время на своихъ легкихъ судахъ совершило огромный походъ, высадилось даже въ далекой Испаніи, и, по свидѣтельству арабскаго писателя Ахмеда-Оль-Катиба, завоевало прекрасную Севилью, тогда еще арабскій городъ. Рѣка Лаба на западѣ долгое время была границей, отдѣлявшей земли славянъ отъ германскихъ племенъ, съ которыми у нихъ шла непрерывная борьба.

Усилившись въ концѣ VIII вѣка, германцы начали свое завоевательное движеніе на востокъ, покорили и уничтожили совершенно многія изъ славянскихъ племенъ, имена которыхъ, однако, никогда не забудутся въ исторіи славянъ, какъ бы нѣмецкая политика и нѣмецкая наука не силлись въ этомъ направленіи. Такъ погибли передовыя племена славянъ: варги, венды, лютичи-велеты, полабы, поморяне, бодричи и др. Напрасно путешественникъ по Германіи сталъ-бы теперь искать какихъ-либо слѣдовъ столь многочисленныхъ племенъ! Гдѣ текли большія славянскія рѣки Одра и Лаба—тамъ онъ найдетъ лишь Одеръ и Эльбу. Гдѣ были славные города Гданскъ, Кролевецъ—тамъ нинѣ процвѣтаютъ Данцигъ, Кенигсбергъ. Славянское Поморье превратилось въ нѣмецкій Поммернъ, Россія въ Рюгенъ, а Браниборъ въ Бранденбургъ.

На славянской рѣкѣ Спревѣ, вмѣсто Холма и Копани, стоитъ теперь на Шпрее всенѣмецкая столица—заврвавшаяся Берлинъ—источникъ всѣхъ страданій и ужасовъ по пути къ дальнѣйшему порабоженію и уничтоженію ненавистныхъ нѣмцамъ славянскихъ племенъ, которыя германскіе ученые относятъ къ низшей, пассивной расѣ, представляющей собой „навозный народъ“ („Düngervolk“), по ихъ мнѣнію, пригодный исключительно для распространенія нѣмецкой культуры. Вотъ почему только жалкіе остатки лужицкихъ сербовъ и кошубовъ, когда то столь многочисленныхъ, напоминаютъ теперь въ Германіи о бывшихъ тамъ славянскихъ земляхъ.

И на берегахъ Ядранскаго моря тяжело пришлось славянскимъ племенамъ. Тамъ шла непрерывная борьба не только съ нѣмцами, покорившими полуславянскую Угрію, превратившуюся затѣмъ въ постоянного врага славянъ—Венгрію, но и съ Византіей и съ богатыми республиками древней Италіи.

Уже въ концѣ VIII вѣка нынѣшняя Далмація была населена сербами, и здѣсь-же образовалась затѣмъ могущественная Дубровницкая республика (Рагуза)—разсадникъ сербской науки, литературы и гражданственности. Многочисленные народы славянскаго племени заселили когда-то почти весь Балканскій полуостровъ, вплоть до Тайгета, и прочно укрѣпились въ его сѣверной части, гдѣ, рядомъ съ болгарами на востокъ, весь сѣверо-западъ занимали сербскіе народы: словенцы, хорутане, винды, хорваты, рашане, хумляне, морочане, тимочане, босняки, неретване, захлумляне, травуняне, дукляне и др. На крайнемъ сѣверо-западѣ сербы населяли альпійскія предгорья и даже часть Ломбардіи. Сама царица морей, гордая Венеція, получила свое имя отъ славянскаго племени венецовъ.

Уже въ половинѣ XII вѣка, въ царствованіе сербскаго крала Стефана Немани, передъ еще разрозненными сербскими племенами встаетъ новый грозный врагъ въ лицѣ Германіи, подвигавшей свои завоеванія

все далѣе и далѣе вглубь славянскихъ земель по берегамъ Дуная и его притоковъ. Судьба поморскихъ славянъ ожидала и сербскія племена, если-бы не явился неожиданно еще новый врагъ, хотя и уничтожившій скоро независимость сербовъ, но и остановившій волну германскаго нашествія. На борьбу съ этимъ новымъ врагомъ — турками, османами — ушло много нѣмецкой силы и еще больше нѣмецкой хитрости, пока окрѣпшій въ тяжеломъ испытаніи храброе племена Сербіи не сбросили съ себя ненавистнаго турецкаго ига, а передъ одолевавшей турско и порабождавшей славянъ Германской имперіей не стала во всю свою мощь великая славянская Россія, какъ защитница своихъ угнетаемыхъ братьевъ, полагающая нынѣ конецъ безчестному обману, ужасному насилію варварскаго германскаго завоеванія и мерзкому турецкому подхалимству.

И въ этомъ великомъ подвигѣ Россіи не только исполненіе братской помощи, но и возданіе долга передъ тѣми передовыми славянскими племенами, которыя цѣлыми вѣками отстаивали славянскую независимость и культуру передъ лицомъ всепоглощающаго германства, съ неувѣрливой жадностью и цѣлостью наложившаго уже свои руки и на русскую жизнь, и на русскую культуру — своего главнаго врага, котораго нѣмцы теперь стремятся сокрушить всѣми своими долгимъ временемъ подготовлявшимися силами, предательствомъ, продажностью, не стыдясь никакихъ гнусныхъ, позорныхъ средствъ.

Прежде чѣмъ стать великой и могучей, заступница славянъ, Россія, сама вынесла также тяжелыя испытанія и росла въ нескончаемой борьбѣ съ вѣковыми врагами, опустошавшими русскую землю и угнетавшими русскій народъ, первоначально, какъ и сербскій, раздробленный на многочисленныя племена, часто враждовавшія между собой. Но прошло жестокое иго аваръ, не осталось слѣдовъ отъ большаго Хазарскаго царства, исчезли печенѣги, половцы, пережилъ

русский народъ и ужасное татарское иго, вступилъ въ единоборство съ сильными нѣмецкими „меченосцами“, главную рать которыхъ Св. Александръ Невскій почти совершенно уничтожилъ въ 1242 году на льду Чудского озера; покорила Русь Казанское царство, Астраханское, Крымъ, Кавказъ; исходили русскія войска почти всю Европу, стяжавши себѣ вездѣ громкую славу,—и Московское царство выросло въ великую Русскую Державу.

Передъ лицомъ текущей войны нельзя не вспомнить всѣхъ пережитыхъ русскимъ народомъ испытаний, панятуя, что всегда русский народъ, сплотившись вокругъ своихъ великихъ вождей, скоро выходилъ побѣдителемъ, а розни и несогласіе часто повергали нашу Родину въ пучину многолѣтнихъ испытаний и народныхъ бѣдствій. — Это хорошо сознавалось врагами Россіи. Отсюда беретъ начало возмутительная пропаганда австрійскихъ мазепинцевъ, усилія германской закулисной политики посѣять у насъ племенную и классовую вражду, а внѣ Россіи — натравливаніе сербовъ католиковъ и магометанъ на православныхъ и, наконецъ, вызывающая негодование всего славянскаго міра, усиленно разжигаемая нѣмцами вражда болгаръ къ сербамъ, вражда, затуманившая головы болгарскихъ политиковъ до состоянія предателей передъ лицомъ всего міра, не устыдившихся русскаго народа, которому Болгарія обязана своимъ столь недавнимъ политическимъ возрожденіемъ!

Но близко время: какъ громомъ будутъ поражены предатели болгарскаго народа, переживающаго новое иго, на этотъ разъ — нѣмецкое, и войдетъ, наконецъ, Болгарія въ братскую семью славянъ. А покуда передъ лицомъ врага, разсвирѣпѣвшаго до потери человѣческаго образа, стоятъ два славянскихъ борца, сохранившихъ свою полную свободу и благородную воинскую честь: великій русский народъ да славные сербы съ черногорцами. Безпрерывная тысячелѣтняя борьба не сломила богатырскаго сербскаго духа, не смотря даже на только что пережитыя дѣя войны: одну — освободив-

шую сербовъ отъ остатковъ турецкаго ига, и другую—отражавшую покушеніе исконныхъ враговъ славянства, выставившихъ ослѣпленныхъ до братоубійства болгаръ, какъ жертву своей корысти.

Отрѣзанный теперь отъ своихъ братьевъ и союзниковъ, вѣрный своимъ историческимъ завитамъ сербскій народъ, весь измученный и израненный, богатырской грудью своей разбилъ полчища изверговъ мадьяръ и швабовъ, какъ доблестный передовой отрядъ славянства на самомъ тяжеломъ и опасномъ посту.

Маски сброшены. Теперь славяне видятъ, какого доброжелателя они имѣли въ лицѣ австрійскаго правительства съ его проектомъ „тріализма“ и славянскихъ автономій, въ лицѣ „благодарнаго“ германскаго народа, засвидѣтельствовавшего эту „благодарность“ въ исторической телеграммѣ, посланной Императору Александру II прусскимъ королемъ Вильгельмомъ, немедленно послѣ провозглашенія его императоромъ Германіи 18 Января 1871 года:

„Послѣ Бога, Германія всѣмъ обязана Вашему Императорскому Величеству“!

И вотъ теперь племянникъ этого самаго Вильгельма, нынѣшній король прусскій, тоже Вильгельмъ, уже германскій императоръ, использовавъ въ Россіи мирнымъ путемъ все, что только было возможно, безъ малѣйшаго повода со стороны Россіи, объявилъ ей войну, какъ смертельный врагъ, и эта война должна рѣшить скоро судьбу всѣхъ славянъ.

Творится Судъ Божій, и передъ лицомъ этого Суда, передъ лицомъ великой семьи славянскихъ народовъ да вспомнить каждый гражданинъ могучей Россіи о подвигѣ сербскаго народа и да протянетъ свою руку изстрадавшемуся, израненному брату—воину въ далекой Сербіи, связанной неразрывными съ нами узами, и да поможетъ сербскимъ богатырямъ устоять на своемъ передовомъ посту, не смотря на всѣ предательскія козни враговъ Россіи и Славянства!

II.

15 июня 1389 года на полях Косовской равнины, послѣ упорнаго кровопролитнаго боя сербская рать князя Лазаря была совершенно разбита и почти уничтожена полчищами султана Мурада. Погибъ самъ Мурадъ отъ руки юнака Милоша Обилича, погибъ и князь Лазарь! Съ этого рокового дня Сербія потеряла свою независимость, хотя безнадежная борьба съ турками и продолжалась до 1459 года, когда было взято Смедерево—послѣдній оплотъ сербовъ, и вся Сербія превратилась въ Смедеревскій пашалыкъ.

Одна только Черная Гора не сдавалась туркамъ. — Тамъ, въ лишеніяхъ и бѣдности, продолжали свою независимую жизнь тѣ славные сербы, для которыхъ свобода была выше всѣхъ земныхъ благъ. Подъ предводительствомъ своихъ владыкъ, монаховъ-митрополитовъ, образовалась тамъ рыцарская славянская община, гдѣ всѣ были равноправными воинами, всѣ сравнивались передъ великой идеей, воодушевлявшей героевъ Черногоріи: не было ни сословій, ни гражданскихъ властей. Своей непрерывной многолѣтнею борьбой съ турками за христіанскую вѣру, за независимость, своей подвижническою жизнью сны Черной Горы заслужили себѣ вѣчную славу!

По всей остальной сербской землѣ настало безжалостное и тяжкое турецкое иго. Къ счастью, турки были слишкомъ слабы, чтобы побороть уже опредѣлившуюся національную культуру сербовъ, и внутреннія силы независимаго сербскаго духа устояли и даже развивались, не смотря на внѣшнее порабоженіе. Мечты о потерянной независимости, мечты о лучшемъ будущемъ не оставляютъ сербскій народъ, который уже въ XVII вѣкѣ все настойчивѣе обращаетъ

свои взоры въ сторону Россіи, въ то время усилившейся и развившейся.

Еще въ 1599 году посланникъ Бориса Годунова заявилъ австрійскому императору, что Царь хочетъ идти на турецкаго султана, что-бы освободить болгарь, сербовъ, босняковъ и другіе христіанскіе народы, покоренные Турціей.

Въ двадцатыхъ годахъ XVII столѣтія сербскій патріархъ Пансій, уклоняясь отъ лестныхъ предложеній вѣнскаго двора, ѣдетъ въ Россію, къ Царю Михаилу Федоровичу, а при Царѣ Алексѣй Михайловичѣ сербы громко зовутъ русскаго Царя собрать во единое цѣлое всѣ разбѣянные славянскія племена.

„Все наше славянское племя“, писалъ далматинецъ Юрій Крижаничъ, „нѣмцы ненавидятъ непримиримой, вѣчной, демонической ненавистью, особенно Русское царство“.

„Нѣмцы“, пишетъ тотъ-же Крижаничъ въ 1675 году въ письмѣ къ цесаревичу Феодору Алексѣевичу, „не только войною, но и всякимъ коварствомъ забираютъ каждое государство, гдѣ люди менѣе осторожны и недостаточно остерегаются отъ ихъ нападенія и наводненія“...

Такъ пророчески вѣщала сербскій патріотъ еще 240 лѣтъ тому назадъ!

Не прерывая съ тѣхъ поръ сношеній съ Россіей, сербы, вспоминая русскаго Царя, въ 1711 году молятся:

„Помоги, Господи, нашему Царю!“

Вліяніе Петра Великаго особенно сильно сказалося въ Черногоріи, Далмаціи и Дубровникѣ. Въ 1711 году въ Черногорію является посланникъ Царя, полковникъ Михаилъ Милорадовичъ, родомъ герцеговинецъ. По совѣту Петра Великаго, Черногорія объявила тогда войну Турціи, и при Царевомъ Лазѣ одержала знаменитую въ исторіи своей побѣду. Съ того времени владыки Черногоріи не прекращали своихъ связей съ Россіей и часто лично туда ѣздили. Вла-

дмка Василій скончался въ 1766 году въ Петроградѣ и погребенъ въ Александро-Невской лаврѣ.

Насколько сильно было обаяніе Россіи въ Черногоріи, можно судить по тому, что послѣ смерти владыки Василія правилъ тамъ въ 1769 году нѣкій Степанъ Малый, называвшій себя Петромъ III, русскимъ царемъ, и только посланникъ Царицы, князь Долгорукій, изобличилъ самозванца, однако потомъ самъ поставилъ его правителемъ Черногоріи.

Изъ Россіи пріѣхали въ Сербію и первые учителя, открывшіе въ 1723 году при митрополитѣ Моисей первую школу въ Бѣлградѣ, и съ тѣхъ поръ началось также сильное вліяніе на сербскій народъ со стороны русскаго литературнаго языка и культуры, облегчившее ему борьбу съ германизаторскими стремленіями Австріи.

Пользуясь сербскими поселеніями, какъ оплотомъ противъ нашествія турокъ, вѣнское правительство не признавало никакихъ требованій совѣсти тамъ, гдѣ дѣло касалось блага несчастныхъ сербскихъ бѣглецовъ, уходившихъ за Саву и Дунай въ предѣлы Австріи отъ ужасовъ произвола турецкихъ пашей и башибузуковъ. Подчинивъ сербовъ венгерской власти, Австрія заставляла ихъ принимать унию, а сербскій патриархъ Арсеній III, какъ врагъ Австріи, былъ отравленъ въ Вѣнѣ.

Отстаивая свои права, торжественно подтвердившіяся въ Вѣнѣ и немедленно-же отвергавшіяся венгерской властью, сербы пробовали въ 1720 и 1733 году съ оружіемъ въ рукахъ защищать свои очаги, но, конечно, скоро были побѣждены усовершенствованной нѣмецкой военной техникой, а престарѣлый ихъ вождь, Перо Сегединацъ, былъ колесованъ въ Буда-Пештѣ, во славу венгерскому правосудію.

Изымая въ борьбѣ съ коварной австро-венгерской властью, несчастные сербы въ 1751 году, въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны, подъ предводительствомъ Текели, Хорвата, Шевича и Прерадо-

вича, въ числѣ около 100.000 человекъ переселились въ Россію и образовали тамъ военную колонію, долго носившую названіе „Новой Сербіи“.

Австрія и Германія, въ силу усвоенной ими политики захватовъ, не могли, конечно, помириться съ все возрастающимъ влияніемъ Россіи на сербскій народъ. Вся послѣдующая исторія XVIII, XIX в. в., вплоть до нашихъ дней, есть нескончаемая борьба между кѣмцами, намѣтившими себѣ „культурный“ путь въ Солунь (Салоники) и Турцію, какъ гигантскій подкопъ подъ всю Россію, и сербами, какъ авангардомъ русско-славянской культуры на берегахъ Дуная. Въ этой многолѣтней борьбѣ рѣдко побѣда была на сторонѣ Россіи и сербовъ. Коварное германство прибѣгало къ всевозможнымъ ухищреніямъ и устрашеніямъ для того, что-бы медленно, но неуклонно, преслѣдуя свою цѣль, поглащать сербскую самостоятельность и отрѣзать сербамъ всякій путь къ культурному сближенію съ Россіей.

Сначала Австрія всѣми силами старается убѣдить русское правительство въ своихъ исключительно гуманныхъ намѣреніяхъ по отношенію къ сербскимъ народамъ, тѣмъ болѣе, что въ царствованіе Императрицы Екатерины II сама Австрія принуждена была сноситься съ русскимъ правительствомъ по вопросамъ о церковномъ и школьномъ управленіи подвластными ей сербами.

Въ Февралѣ 1804 года, возставши подъ предводительствомъ Кара-Георгія, родоначальника нынѣ царствующей династіи, сербы начинаютъ новую рѣшительную кровавую борьбу за свою независимость, и тогда-же сербскій митрополитъ Стратиміровичъ послалъ въ Петроградъ свой проектъ возстановленія новаго славяно-сербскаго государства, указывая на то, что „нѣтъ народа въ поднебесной, который бы имѣлъ такую любовь къ руссамъ и російскимъ государямъ, какъ сербы“.

Послание это поддерживала особая депутация сербского народа, вместе с ученым сербом Филипповичем, профессором Харьковского университета, но, къ сожалѣнiю, все вниманiе политики было поглощено приближавшейся исторической борьбой за свободу всей Европы, и сербы приняли затѣмъ участие въ этой борьбѣ въ полномъ согласiи съ намеренiями русскаго правительства.

Защита Сербiи была постоянной заботой Императора Александра I, не забывавшаго сербовъ въ самыя тяжелыя времена и всѣми способами старавшагося облегчить ихъ участь. Покровительство Россiи Сербiи было официально признано европейской дипломатiей и приняло широкiе размѣры. Это, конечно, не могло не отразиться въ Вѣнѣ, и князь Меттернихъ, первый австрийскiй министръ, уже тогда заявилъ потихоньку, что все равно: „Сербiя должна рано или поздно достаться Австрiи“.

Въ Маѣ 1812 года, при заключенiи Бухарестскаго мира съ Турцiей, Кутузовъ потребовалъ отъ Турцiи признанiя автономiи Сербiи, и договоръ объ этомъ мирѣ положилъ начало дальнѣйшему свободному развитiю сербскаго государства. Этимъ актомъ, не смотря на позднѣйшiя ошибки русской дипломатiи, Россiя можетъ гордиться, какъ честью, быть освободительницей Сербiи отъ турецкаго гнета. И этотъ актъ братской помощи Россiя совершила въ тотъ моментъ, когда уже надвигался грозный призракъ Отечественной войны!

По окончанiи этой войны, Императоръ Александръ I повѣрилъ въ дружбу Австрiи и искренность идеи „священнаго союза“ между Германiей, Австрiей и Россiей.

Этого только и добивалась австрийская политика, руководимая Меттернихомъ. Еще въ 1806 году пала знаменитая Дубровницкая республика, просуществовавшая около 1500 лѣтъ, но въ союзѣ съ черногорцами и сербами русскiй флотъ и войско вновь завое-

вали острова и берега Далмаци, порадовавши ихъ временной свободой, которая, однако, скоро смѣнилась новымъ игомъ, еще болѣе тяжелымъ: въ 1814 году на Вѣнскомъ конгрессѣ Хорватія и Далмация съ Дубровникомъ были отданы Австрiи и очутились въ рукахъ у жестокаго Меттерниха. Покорные воли Императора Александра I, въ томъ-же году сдали черногорцы столь необходимую и важную для нихъ Бокку Которскую австрiйцамъ.

Въ исторiи сербскаго народа наступили черные дни. Вновь начались жестокия гоненiя со стороны турокъ, не желавшихъ считаться съ принятыми на себя обязательствами. Множество сербовъ бѣжало въ Австрiю, но тамъ ихъ ожидали новыя истязанiя. — Подъ предлогомъ карантина австрiйскiя власти держали несчастныхъ въ баракахъ на берегу Савы, которые отъ дождей наполнялись водой до колѣнъ, и бѣднымъ матерямъ приходилось иногда цѣлыми недѣлями держать дѣтей на рукахъ. Много сербовъ тутъ погибло, но и за право быть похороненнымъ австрiйцы брали по 6 гульденовъ съ трупа! На вопросъ о томъ, гдѣ желаютъ они поселиться, сербы давали одинъ отвѣтъ — въ Россiи.

Князь Гогенцоллернъ, губернаторъ Штирии, издѣваясь надъ Кара-Георгиемъ, высмѣивалъ Россiю и русскихъ, убѣдая подчиниться Австрiи. Благородный сербскiй витязъ отвергъ всѣ его заманчивыя, но гнусныя, предложенiя и въ Сентябрѣ 1814 года, оставивъ все свое имущество въ рукахъ жадныхъ австрiйцевъ, съ нѣсколькими вѣрными друзьями прибылъ въ Хотинъ, гдѣ отъ русскаго Государя имъ всѣмъ было назначено содержанiе.

Тяжелое время для сербовъ прошло, когда Императоръ Николай I послѣ Наваринской битвы побѣдноносно продолжалъ войну съ Турцiей, и русская армiя подошла къ стѣнамъ Царьграда. По Адрианопольскому миру 2 Сентября 1829 года султанъ окончательно призналъ независимость Сербiи.

Меттернихъ рвалъ и металлъ, кричалъ, что этотъ миръ доказалъ всю „турецкую глупость“ и „русскую грубую силу“. Но это кликушество не устрасило русскаго Императора и не измѣнило его рѣшительной политики.

Теперь уже Австрія перестала разыгрывать роль благодѣтеля сербскаго народа и прямо начала заявлять о своихъ политическихъ правахъ на Сербію, какъ на путь къ Солуни и Царьграду. Для постояннаго поддержанія этихъ правъ должны были служить „внутреннія неурядицы въ Сербіи“. Началась эпоха самыхъ гнусныхъ интригъ со стороны германской политики, долгое время раздиравшихъ сербскій народъ. Добиваясь необходимости для Россіи признать переходъ покровительства надъ этимъ измученнымъ народомъ къ ней, Австрія ничего такъ не опасалась, какъ спокойствія въ Сербіи. Тѣмъ не менѣе въ 1848 году, во время венгерскаго возстанія, сербы, въ согласіи съ русской арміей, выступили на защиту своего злѣйшаго врага. Австрія и теперь предательски использовала этотъ „неспокойный народъ“, надававши множество обѣщаній и немедленно послѣ заключенія мира отъ нихъ отказавшись. Въ благодарность за свое спасеніе отъ, казалось, неминуемой гибели, Австрія отдала затѣмъ вѣрныхъ сербовъ въ руки ихъ только что бывшихъ открытыхъ враговъ, жестокихъ надьярь-венгровъ.

Исторія никогда не забудетъ, какъ отблагодарила Австрія Императора Николая I, своего спасителя, когда, играя двойную роль, она выставила „наблюдательный корпусъ на Дунаѣ“ и отрѣзала Россію отъ единственнаго вѣрнаго союзника—сербскаго народа. А когда скончался Императоръ Николай I, Австрія, какъ ни въ чемъ не бывало, посылаетъ своего эрцгерцога пролить слезу надъ его мертвымъ тѣломъ. Даже мягкая душа Тютчева возмутилась, и онъ написалъ извѣстное стихотвореніе:

впервые может быть почувствовавшего всю силу своего национального племенного родства съ сербами, выдѣлся въ рѣшительной формѣ.—Во главѣ сербской арміи сталъ генераль-маіоръ Михаилъ Григорьевичъ Черняевъ, русскій витязь, безгранично преданный идеѣ славянскаго объединенія, вмѣстѣ съ полковникомъ В. В. Комаровымъ, ставшимъ затѣмъ во главѣ его штаба. Свыше 3500 человекъ русскихъ добровольцевъ явилось въ ряды доблестной сербской арміи, которой пришлось вынести тяжелую борьбу съ превосходными силами турокъ, поддержанными Австріей и Германіей, по обмывовенію, за спиной другихъ державъ, пока 21 Февраля 1877 года, по требованію Императора Александра II, Турція не заключила съ Сербіей миръ.

Однако, турецкія зѣвства надъ беззащитными христіанами продолжались, и 12 Апрѣля 1877 года сама Россія, защищая балканскихъ славянъ, объявила Турціи войну. Австрія сейчасъ же потребовала, чтобы генераль Черняевъ не назначался въ дѣйствующую на Балканахъ армію, и славянскій герой принужденъ былъ во все время освободительной войны томиться въ бездѣйствіи! Съ другой стороны Австрія напрягала всѣ свои силы, что-бы удержать Сербію въ орбитѣ своихъ вожделѣній.

Еще въ началѣ обостренія „восточнаго вопроса“ (для насъ—„западнаго“), въ 1876 году Австрія на съѣздѣ сербскихъ вождей въ Цетини дѣлала вновь самыя лестныя предложенія своихъ услугъ, но сербскій генераль Ранко Алимпичъ на всѣ такого рода предложенія отвѣтилъ кратко:

„Надежда је у робу икад, а у гробу Аустрији никад!“
(„У раба есть надежда, а въ гробу Австріи никогда!“)

Сербскій народъ остался вѣренъ Россіи, и въ 1877 году, не смотря на тяжелыя испытанія прошлаго года, по указанію Великаго Князя Николая Николаевича, Главнокомандующаго русскими войсками, принялъ участіе, подъ общимъ руководствомъ

генералъ-лейтенанта Г. И. Бобрикова, въ освободительной войнѣ, давшей жизнь независимой Болгаріи, и ознаменовалъ свои походы въ Турцію рядомъ блестящихъ сраженій и отдѣльныхъ подвиговъ.

Совершивъ 15 Іюня 1877 года быстрый переходъ черезъ Дунай, вызвавшій удивленіе Европы, русскія войска вступили въ Болгарію, спасая несчастное населеніе этой бывшей еще тогда турецкой провинціи отъ неистовства турецкихъ войскъ и башибузуковъ, варварски расправлявшихся съ болгарами, не щадя женщинъ и дѣтей.

Выигравъ рядъ сраженій, русская армія послѣ упорныхъ боевъ вынудила къ сдачѣ армию Осман-паши, и подъ звуки знаменитаго сербско-словенскаго гимна „Напред!“ („Впередь!“) вступила въ Плевну.

Геройски отстоявъ историческія Шипкинскія позиціи, русскія войска совершили тяжелый зимній походъ черезъ Балканы и за Кавказъ. Подъ звуки того-же гимна вошли русскія войска въ Софію, нинѣ болгарскую столицу, и въ Карсъ, тѣсня всадъ разбитыхъ турокъ.

Подошла русская рать къ самымъ стѣнамъ звѣтнаго Царьграда и стала въ Санъ-Стефано, на виду у Св. Софіи!

Но нѣмецкая дипломатія не дремала.

Настало тяжелое и обидное для Россіи время Берлинскаго конгресса. Условія Санъ-Стефанскаго мира, подписаннаго подъ стѣнами Царьграда въ виду побѣдоносной русской арміи, были аннулированы. — Границы Болгаріи значительно сократились. Сербы почти ничего не получили и принуждены были очистить занятую ими турецкую территорію, искони сербскую землю. Зато Австрія за свои добрыя услуги и вѣрность всенѣмецкой идеѣ получила многострадальную Боснію и Герцеговину, подъ предлогомъ временной оккупации.

Что представляла изъ себя эта нѣмецкая оккупация славянскаго народа, и повѣрить трудно!— Это

было сплошное истребление всего сербского, славянского, что имело хотя-бы отдаленную связь с независимой Сербией и братской Россией. Одно исповедание православной религии вызывало уже нескончаемые гонения. Славянские письмены преследовались и истреблялись даже на старых кладбищах. Убивая душу несчастных боснийских сербов, австрийское правительство стремилось всячески подорвать и их физическую силу, для чего изобретается особая аграрная система, доводящая своими поборами бедных сербских крестьян до нищеты. А для отвода глаз, что-бы показать Европѣ, что страна процветает, на деньги, взятые у народа, Австрія выстроила желѣзныя дороги, прекрасныя казенныя зданія, первоклассныя гостиницы, дабы вся обстановка производила на путешественника впечатлѣніе высокой культуры.

Неоднократно сербы обращались съ мольбой къ австрийскому императору и искали его защиты, но, конечно, голосъ ихъ вызывалъ лишь усмѣшку. Возставали сербы и съ оружіемъ въ рукахъ противъ новыхъ угнетателей, непрощенныхъ представителей нѣмецкой цивилизации, но, конечно, побѣда всегда оставалась на сторонѣ нѣмецкаго усовершенствованнаго оружія, а гдѣ оно не помогало, тамъ прибѣгали къ предательскому подкупамъ — „mit klingender Münze entschädigen“ („обезвредить звонкой монетой“) — какъ не стыдятся печатно сознаваться въ этомъ сами нѣмцы! Этимъ способомъ и теперь удалось нѣмцамъ вырвать двѣ или три побѣды, но какъ только кончалась сила предательскаго золота, кончался и шумный успѣхъ нѣмецкихъ побѣдъ.

Особенной жестокостью отличалось усмирение возстанія боснийскихъ сербовъ въ 1881—1882 году. Объ этой жестокости мы только теперь можемъ себѣ составить понятіе по виду и нашихъ несчастныхъ военновъ-героевъ, замученныхъ въ лагерѣ „культурныхъ“ нѣмецкихъ бюргеровъ! Ропотъ негодованія прошелъ по всей Россіи, нашель откликъ въ мыслящей Европѣ,

незараженной германофильствомъ, и послужилъ первымъ толчкомъ къ франко-русскому союзу.

Русско-турецкая война 1877—1878 год. показала германскому міру силу и мощь русскаго солдата, а военный геній М. Д. Скобелева явился какъ-бы мщениемъ за вынужденное Австріей бездѣйствіе М. Г. Черняева.

Покрытый неуязвимой славой блестящаго русскаго полководца, Михаилъ Дмитриевичъ Скобелевъ, „Бланный Генералъ“ славянской рати, Суворову равный, оставилъ намъ завѣты, которые не забудутся Россіей и Славянствомъ. Потрясенный тѣмъ позоромъ, который Россія должна была пережить, подчиняясь волѣ Берлинскаго конгресса, руководимаго Бисмаркомъ и направленнаго явно противъ объединенія славянъ, Скобелевъ и всѣ послѣдующія испытанія, ниспосланныя нашей Родинѣ, понималъ, какъ слѣдствіе разбитыхъ національныхъ надеждъ, и тогда-же громко называлъ главнаго нашего врага, раздражающаго насъ изнутри и обезиливающаго извнѣ—Германію. Вотъ почему имя нашего національнаго героя было столь ненавистно ибмцамъ, а неожиданная преждевременная смерть его вызвала въ Берлинѣ всеобщую радость. Но тѣ немногіе годы, которые Скобелевъ прожилъ послѣ войны, вынужденный по примѣру Черняева къ бездѣйствію въ военной области, открыли славянскому міру его великую душу гражданина-патріота и борца за единеніе.

„Liebet Freund, macht was ihr wollt—Oesterreich muss nach Saloniki gehen!“ („Дорогой другъ, дѣлайте, что хотите—Австрія должна идти на Салоники“) —сказалъ, ухмыляясь, принцъ Фридрихъ-Карль Скобелеву послѣ маневровъ германской арміи въ 1879 году, на которыхъ послѣдній присутствовалъ отъ имени Императора Александра II, и на которыхъ императоръ Вильгельмъ старался продемонстрировать всю германскую мощь. И Скобелевъ еще разъ лично убѣдился, что путь къ свободѣ славянъ лежитъ черезъ Берлинъ и Вѣну.

„Господа, въ то самое время, когда мы здѣсь радостно собрались, тамъ, на берегахъ Адриатическаго моря, нашихъ единоплеменниковъ, отстаивающихъ свою вѣру и народность — именуютъ разбойниками и поступаютъ съ ними, какъ съ таковыми!.. Тамъ, въ родной намъ славянской землѣ, нѣмецко-мадьярскія винтовки направлены въ единоръжныя намъ груди...“

„Я не договариваю, господа... Сердце болѣзненно щемитъ. Но великимъ утѣшеніемъ для насъ — вѣра и сила историческаго призванія Россіи“.

„Провозглашаю, господа, отъ полноты сердца тостъ за Государя Императора!“

— Такъ закончилъ Скобелевъ свою рѣчь 12 Января 1882 года въ годовщину взятія Геркъ-Тепе.

5 Февраля того-же года въ Парижѣ, принимая сербскихъ студентовъ, явившихся выразить свою горячую благодарность славянскому вождю, Скобелевъ сказалъ имъ свою знаменитую пророческую рѣчь, исполненіе которой мы теперь переживаемъ.

Обрисовавши картину ужаснаго нѣмецкаго засилья въ Россіи, парализующаго ея патриотизмъ и гражданственность, Скобелевъ сказалъ:

„Повторяю Вамъ и прошу не забывать, нашъ врагъ — нѣмец!“

„Борьба между славянами и тевтонами неизбѣжна...“

„Она уже близка...“

„Это будетъ продолжительная, кровопролитная, страшная борьба, но, что касается меня, то я убѣжденъ, что въ концѣ концовъ побѣдятъ славяне“.

.....
„До свиданья на полѣ сраженія, бжъ о бжъ прогнѣй общаго врага!“

Не дожиль незабвенный русскій герой до исполненія своего пророчества! Безжалостный рокъ слыш

комъ поспѣшилъ унести его отъ насъ, но завѣты его, символъ его: „Отечество, наука, свобода и Славянство“ — никогда не забудутся русскими воинами, русскимъ народомъ!

Тѣмъ „Благо Генерала“ и теперь ведетъ русскіе полки къ побѣдамъ на встрѣчу дружественной Франціи, къ союзу съ которой онъ сдѣлалъ первый шагъ.

Сербы остались вѣрны его завѣтамъ славянскаго единенія, не смотря на всѣ усилія нѣмцевъ, на всѣ ихъ обольщенія и угрозы!

И теперь, въ годину величайшей изъ войнъ, которую когда-либо видѣлъ міръ, на берегу далекаго Дуная стоитъ на своемъ посту вѣрный часовой и прислушивается, нагибаясь къ землѣ, вглядываясь въ далекія придунайскія степи — не идетъ-ли русская рать на встрѣчу изстрадавшимся сербамъ?

И сколько разъ ему чудилось, что онъ видитъ далекій блескъ миллионннхъ русскихъ штыковъ! Сколько разъ онъ слышалъ топотъ русскихъ казачьихъ коней!

Братья! Русь идетъ!

Жди насъ, дорогой братъ, мы идемъ!

Силой всего своего богатырскаго духа навалился русскій народъ на завѣтныхъ Карпаты. Бѣгутъ полки швабовъ и мадьяръ. Не помогутъ имъ ни баварская поддержка, ни болгарское предательство!

Идетъ давно желанный Судъ Божій!

Судъ надъ новымъ Хазарскимъ царствомъ, поругавшимъ святини челоѳческой души.

И ты сербскій часовой, смотри зорко въ даль. Да не оскудѣетъ твоя надежда, твоя вѣра въ русскаго Царя, въ русскій народъ!

Заговорила совѣсть всего міра, и возстали народы по силѣ совѣсти своей, забывая всѣ мелкіе и старыя счеты между собой. Рыцарская Англія, благородная Франція, храбрая Бельгія, умная Японія — у всѣхъ совѣсть заговорила при видѣ того страшнаго похода, который повела Германія противъ славянъ. Завол

новался близкій намъ румынскій народъ, требуя освобожденія и своихъ братьевъ, угнетаемыхъ Австріей, заговорила Италия и даже далекая Испанія, не говори уже о негодующей Греціи, съ которой славяне связаны вѣковыми узами, — а славянская Болгарія молчитъ, парализованная нѣмецкимъ принцемъ Фердинандомъ изъ Кобурга!

Забыта русская кровь, поливавшая цвѣтушія нынѣ балканскія поля, забыты неистлѣвшія еще тамъ русскія кости!

Но прійдетъ день, и каждому воздастся по дѣламъ его.

Многომилліонная русская рать идетъ впередъ и несетъ свободу всѣмъ братскимъ народамъ. Станутъ свободными: Галицкая Русь, Угорская Русь, всѣ сербы, чехи, поляки, словаки...

Сквозь разсѣявшійся туманъ, передъ изумленнымъ взоромъ ужаснаго колдуна вновь станутъ Карпаты — славянская твердыня — и въ своемъ страшномъ величьи русскій богатырь встанетъ передъ нимъ, схватитъ грѣшника, какого не видалъ міръ... Унреть колдунъ, и только послѣ смерти откроются его очи...

Со смѣхомъ кинетъ богатырь его въ пропасть, какой еще никто не видалъ, и откуда онъ никогда не подымется, сколько бы ни потрясалъ землю!

Объ этомъ всегда будутъ помнить старики и въ Венгріи и въ Галицкой землѣ, какъ пророчески сказалъ великій русскій писатель.

ЭТО БУДЕТЪ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНАЯ, КРОВОПРОЛИТНАЯ, СТРАШНАЯ БОРЬБА, НО ВЪ КОНЦѢ КОНЦОВЪ ПОБѢДЯТЪ СЛАВЯНЕ!...

„Коварный врагъ, потерявшій надежду одолѣть нашихъ богатырей въ честномъ бою, пытается сломить русскую силу путемъ обмана, провокаціи и шпіонажа. Германскіе шпіоны и ихъ пособники рыщутъ по Россіи и жадно собираютъ всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя могутъ оказаться полезными нашему врагу“.

(Изъ приказа Начальника Петроградскаго Военнаго Округа генерала отъ инфантеріи Фролова).

Май 1915 года.—Использоватьъ всѣ средства, подготовлявшіяся десятки лѣтъ, огромную силу своей техники, колоссальную предательскую сеть шпіонажа, Германія, окруживъ себя огненнымъ кольцомъ крѣпостей и укрѣпленій, бросила почти всѣ свои силы на Россію, въ расчетѣ однимъ ударомъ рѣшить судьбу славянъ. Сосредоточивъ огромныя массы войскъ и невиданную еще никогда артиллерію, нѣмцы гигантской фалангой обрушились въ западной Галиціи на нашу 3-ью армію... Впереди стояла доблестная 48 дивизія, до того времени мало кому извѣстныя полки которой—нынѣ гордость русскаго оружія. Окруженный австро-германскими полчищами, съ раздробленной рукой ведетъ впереди всѣхъ генераль Корниловъ батальоны своей дивизіи и штыками пробиваетъ дорогу своимъ знаменамъ къ родной арміи.... Остается самъ въ тылу затѣмъ и прикрываетъ ея отступление! Съ горстью уцѣлѣвшихъ богатырей, израненный герой генераль Корниловъ 4 дня отстаиваетъ свободу уже въ тылу вражескихъ полчищъ, исполняя свой долгъ до конца, и никогда не забудетъ русскій народъ его славнаго подвига.

Медленно стала отходить и вся русская рать, сохраняя свою мощь, которая казалась уже надломленной въ глазахъ опьяеннаго врага. Но не потому отошла русская рать отъ завѣтныхъ Карпатъ, что испугалась новой 4-хъ миллионной силы, не затѣмъ, чтобы забыть свои тамъ подвиги и братскимъ могиламъ русскихъ богатырей, но какъ сталь сжимается и получаетъ великую силу, такъ и русское славянское воинство, видимо уступая новому давлению, сосредоточить свои геройскіе полки для того удара, котораго не миновать коварнымъ врагамъ.... Это можетъ разразиться скоро, а можетъ быть еще и еще отойдутъ русскіе полки поближе къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ не такъ велика сила предателей....

Враги Россіи и славянъ торжествуютъ.... имъ уже рисуется полный разгромъ русскихъ армій, смута внутри Россіи, союзъ со всѣми ея врагами, походъ на Петроградъ, Москву и Кіевъ, а затѣмъ и полное порабоженіе всѣхъ славянъ. Пусть-же это ослѣпленіе ведетъ нашихъ враговъ и дальше, но да не усумнятся вѣрные сыны Россіи.—

**— ВО ГЛАВѢ ДОБЛЕСТНАГО РУССКАГО
СЛАВЯНСКАГО ВОИНСТВА СТОИТЪ ВЕР-
ХОВНЫЙ ВОЖДЬ—ВѢРА, НАДЕЖДА,
РАДОСТЬ И СЛАВА ВСЕЙ РУСИ, ВСЕГО
СЛАВЯНСТВА!**

Особо следует отметить появление тематических почтовых открыток, которые солидаризируются с очерком В. И. Винды.

Помогите Сербии и Черногории. Москва : Т-во скоропечатни А. А. Левенсон, 1915. Литография (цв. ручной раскраски).

Радо иде србин у војнике... :
Да здравствуєт Русско-
Сербско-Черногорская армия.
Да здравствуєт объединенное
славянство и Сербство. Ура!
Жизнь! / изд. М.Г.Шевич.
Киев : Тип. Акц. Об-ва «Петр
Барский в Киеве», 1915.
Автотипия (цв. ручной
раскраски).

Отечество нуждается в твоей помощи! Петроград : Печатня «Современное искусство», 1915. Литография (цв. ручной раскраски).